

Совет Безопасности

Шестьдесят девятый год

Предварительный отчет

7251-е заседание

Среда, 27 августа 2014 года, 10 ч. 15 м.

Нью-Йорк

Председатель: сэр Марк Лайалл Грант. (Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

Члены:

Аргентина	г-жа Персеваль
Австралия	г-жа Кинг
Чад	г-н Шериф
Чили	г-н Баррос Мелет
Китай	г-н Ван Минь
Франция	г-н Ламек
Иордания	г-жа Кауар
Литва	г-жа Мурмокайте
Люксембург	г-н Мейс
Нигерия	г-н Ларо
Республика Корея	г-н О Джун
Российская Федерация	г-н Чуркин
Руанда	г-н Ндхунгирехе
Соединенные Штаты Америки	г-н Данн

Повестка дня

Положение в Ливии

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

14-51872 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Ливии

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителей Германии, Италии и Ливии.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании Специального представителя Генерального секретаря и главу Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии г-на Тарек Митри.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2014/629, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Австралией, Францией, Германией, Италией, Иорданией, Люксембургом, Республикой Корея, Руандой и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии.

Насколько я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по представленному проекту резолюции. Я ставлю данный проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Аргентина, Австралия, Чад, Чили, Китай, Франция, Иордания, Литва, Люксембург, Нигерия, Республика Корея, Российская Федерация, Руанда, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки

Председатель (*говорит по-английски*): За проект резолюции подано 15 голосов. Данный проект резолюции принимается единогласно в качестве резолюции 2174 (2014).

Сейчас я предоставляю слово г-ну Митри.

Г-н Митри (*говорит по-английски*): В последние дни вооруженные столкновения, которые являются как причиной, так и результатом глубокого раскола среди ливийских политических фракций,

были беспрецедентными по тяжести и, безусловно, очень тревожными. Совет представителей постановил, что группировки, действующие под названием «Фаджр Ливия» — «Заря Ливии», — и «Ансар аш-Шария» являются террористическими и незаконными. Коалиция «Фаджр Ливия» утверждает, что переходное правительство и вновь избранный Совет представителей нарушили конституционную декларацию и утратили легитимность, учитывая их призыв к иностранному вторжению, что является предательством. Они требуют созыва бывшего Всеобщего национального конгресса. Всеобщий национальный конгресс, полномочия которого истекли в связи с избранием нового состава Совета представителей, назначил премьер-министром Омара аль-Хаси и поручил ему сформировать правительство «национального спасения».

Со времени моего последнего брифинга в Совете 17 июля (см. S/PV.7218) вооруженные столкновения, которые вспыхивают в результате воздушных ударов, продолжают практически непрерывно в Триполи, Бенгази и в других районах страны. В Триполи мы наблюдаем беспрецедентное передвижение населения в попытке покинуть районы боевых действий. По самым скромным оценкам, количество перемещенных лиц составляет более 100 000 человек, и, по крайней мере, еще 150 000 человек, включая многих рабочих-мигрантов, покинули страну в поисках убежища за рубежом. Наблюдается общее ухудшение условий жизни населения. Имеется нехватка продовольствия, топлива, воды и электроэнергии. Отъезд иностранных медицинских работников и нехватка медикаментов усугубили и без того бедственное положение гражданского населения. Рост преступности способствует дальнейшему ухудшению ситуации. Кроме того, вполне вероятно, что военные действия приведут к распространению взрывоопасных пережитков войны и неразорвавшихся боеприпасов, что создаст дополнительную угрозу для гражданского населения.

Применение всеми сторонами тяжелых вооружений в густонаселенных районах сеет террор и приводит к гибели все большего числа ни в чем не повинных людей, включая детей. Кроме того, имели место многочисленные случаи похищения людей, поджоги домов, грабежи и другие акты возмездия. Ущерб, причиненный объектам общественной инфраструктуры в южной и западной частях Триполи — включая

аэропорт, центральное нефтехранилище, дороги и мосты — это настоящая трагедия.

На востоке страны продолжаются бои между силами двух коалиций: формированиями группировки «Щит Ливии», вооруженными бригадами и экстремистской группой «Ансар Аш-Шариа», с одной стороны, и силами, преданными генералу Халифе Хафтару, и Специальными силами армии — с другой. Насилие привело к значительному числу жертв среди гражданского населения.

Во время моего последнего брифинга в Совете я сообщил об эвакуации международного персонала Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ) в результате эскалации конфликта и военных действий в регионе Джанзур и его окрестностях, где расположены наши объекты. Мы по-прежнему подчеркиваем, что это временная мера и что сотрудники вновь будут туда направлены, как только позволят это сделать условия безопасности.

Несмотря на эту меру, Миссия продолжает принимать активное участие в событиях в Ливии. 7 августа небольшая группа во главе с моим заместителем посетила Триполи, с тем чтобы изучить варианты безоговорочного прекращения огня. Посещение Ливии состоялось при содействии посольства Италии, и я хотел бы поблагодарить Италию за ее великодушие. За 12 дней делегация встретила с широким кругом политических и военных деятелей. Хотя все они конструктивно взаимодействовали при рассмотрении наших предложений, совершенно очевидно, что многое еще предстоит сделать для преодоления недоверия между сторонами в конфликте.

Хотя Миссия намерена продолжать деятельность в развитие этих переговоров, мы считаем, что воюющим сторонам должен быть направлен четкий сигнал, с тем чтобы напомнить им об их обязательствах по международному гуманитарному праву. На мой взгляд, именно это и было сделано в резолюции 2174 (2014), в которой также подчеркивается необходимость конструктивного взаимодействия с их стороны в рамках политического диалога, налаживаемого при содействии Организации Объединенных Наций.

4 августа в Тобруке мы приняли участие в первой сессии недавно избранного Совета представителей. К сожалению, немало усилий, предпринятых в том числе и с нашей стороны в целях достижения соглашения по процедурным и смежным вопросам,

не смогли обеспечить полное участие всех избранных членов. Ряд представителей решили бойкотировать эти сессии. Подчеркивая важность принятия мер безопасности в связи с нестабильной ситуацией в Ливии, где Совет представителей является единственным законно избранным законодательным органом, мы также подтвердили, что необходимо сделать все возможное для того, чтобы парламентарии, бойкотирующие Совет представителей, могли присоединиться к своим коллегам.

Серьезную обеспокоенность вызывают события последних нескольких недель, разворачивающиеся на полях сражений в Ливии. В частности, мы решительно осуждаем неизбирательные обстрелы. Те, кто несет ответственность за гибель гражданских лиц и уничтожение личного имущества и объектов общественной инфраструктуры, как и все виновные в плохом обращении с заключенными и применении пыток, должны быть привлечены к ответственности. Особую обеспокоенность вызывают поступающие из Дерна сообщения о том, что группа экстремистов осуществляет суммарные судебные процессы и казни вне рамок судебной системы.

В этой связи я приветствую заявление, сделанное 17 августа Генеральным прокурором Ливии, о том, что он намерен расследовать преступления, совершенные в ходе недавних боев в Триполи. Я настоятельно призываю его управление начать беспристрастные расследования даже в отсутствие формальных жалоб. Я также приветствую недавние заявления Прокурора Международного уголовного суда (МУС) и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, которые напомнили всем сторонам конфликта о том, что лица, виновные в преступлениях против гражданского населения, а также те, кто отдают приказы или не препятствуют их совершению, подлежат уголовному преследованию, равно как и те, кто призывает к насилию.

Угроза распространения террористических групп стала реальностью. Их присутствие и деятельность в ряде ливийских городов известны всем. На данный момент вполне вероятно, что хаотическая ситуация в плане безопасности и очень ограниченный потенциал правительства по борьбе с этой угрозой создали благодатную почву для эскалации опасной ситуации в Ливии и за ее пределами.

В своем предыдущем брифинге я назвал отмену встречи в рамках политического диалога, которую

я намеревался организовать 18–19 июня, упущенной возможностью. Любая инициатива по налаживанию диалога, которая терпит неудачу, — это упущенная возможность для Ливии. Мы должны напомнить политическим лидерам и командирам бригад Ливии, что диалог остается единственной альтернативой затяжному вооруженному противостоянию. Найти решение военным путем невозможно, и применение силы лишь усугубит нынешнюю тупиковую ситуацию. Хотя перспектива политического соглашения представляется отдаленной, Организация Объединенных Наций должна приложить все усилия для того, чтобы различные субъекты сели за стол переговоров. Запугивание и диффамация не должны отвлекать нас от обязательства играть роль беспристрастного посредника.

За исключением небольшой части населения, которая относится к роли Организации Объединенных Наций в Ливии с подозрением или враждебностью, основная масса приветствует присутствие МООНПЛ и возлагает на него большие надежды. Основное и неоднократно повторяющееся требование заключается в том, чтобы Организация Объединенных Наций более эффективно содействовала защите гражданского населения. Но хотя в Ливии и наблюдается широкая поддержка увеличения присутствия сил Организации Объединенных Наций, четкого определения условий и формы поддержки, на которую можно реально рассчитывать, до сих пор нет. Более того, настоятельно необходимо серьезно рассмотреть вопрос неправильного восприятия ливийской стороной нашей роли: это является одним из условий активизации деятельности Организации Объединенных Наций в Ливии.

В наш адрес поступило очередное предложение играть более активную роль в создании учреждений. Адекватный ответ на эту просьбу потребует дальнейшего укрепления потенциала МООНПЛ. Однако само по себе это не гарантирует достижение желаемых результатов. Прошлый опыт учит нас тому, что без коллективной политической воли Ливии и четко определенных национальных приоритетов МООНПЛ, скорее всего, столкнется с трудностями в деле осуществления мандата. Национальная ответственность заключается не только в обеспечении того, чтобы действия Организации Объединенных Наций соответствовали ливийским стратегиям; это также требует от Ливии постоянного и пристального внимания к последующим

рекомендациям и технической помощи. Кроме того, национальная ответственность Ливии подразумевает более последовательные усилия по обеспечению эффективной координации международной поддержки. Совет Безопасности предоставил МООНПЛ мандат, в котором просит Миссию играть ведущую роль в этой связи, однако это не принесло значительных успехов. Важно, чтобы Ливия последовательно играла свою роль в обеспечении согласованных усилий. Не менее важна и готовность всех друзей Ливии создавать условия для более эффективной координации их деятельности.

Как и везде в регионе, радикальные преобразования открыли новые возможности и вселили надежду. Ливийский опыт свидетельствует о том, что переход сопряжен с большими рисками, некоторые из которых обусловлены предполагаемым конфликтом интересов и взаимными страхами, являющимися наследием более чем четырех десятилетий деспотического правления, а также возобновлением вражды и ненависти в борьбе за власть. Эти риски также включают возможность того, что на будущее Ливии повлияют поляризация в регионе и конфликт полномочий. Угроза сведения на нет изменений, начавшихся в результате революции, вероятнее всего, будет ощущаться все больше. Тенденция сползания к еще большей нестабильности и неопределенности может быть обращена вспять только при условии того, что различные представители общественности Ливии на словах и на деле будут привержены демократическому политическому процессу. Этот процесс не может быть сведен к избирательной урне и формированию численного большинства и меньшинства. Ход данного процесса зависит от соблюдения принципов плюрализма, инклюзивности, разделения полномочий, а также согласованных демократических ценностей и норм.

Многие ливийцы по-прежнему скептически относятся к политическому процессу в своей стране и испытывают разочарование по поводу их политической элиты. Низкий уровень участия, зафиксированный на двух последних выборах, является признаком снижения доверия. Разочарование, усугубленное страданиями и страхом, вызванными вооруженными столкновениями, увеличивает риск существенных негативных последствий для Ливии. Большое число ливийцев, находящихся в бедственном положении или утративших какие-либо иллюзии, обращаются к нам и пишут нам.

Однако многие другие не хотят опускать руки. Мы не можем уклоняться от оказания всем им поддержки — как тем, кто разочарован, так и тем, кто преисполнен решимости, — в этот трудный период в истории их страны.

И наконец, я хотел бы поблагодарить Совет за его поддержку на протяжении двухлетнего срока моего пребывания на этом посту, который завершается в ближайшее время. Я хотел бы также высказать самые теплые слова признательности в адрес всех сотрудников МООНПЛ и Организации Объединенных Наций в Ливии, принятых как на национальной, так и на международной основе, за их неустойчивую стойкость духа, которую они проявляют, несмотря на огромные проблемы, с которыми они сталкиваются, и угрозу их личной безопасности при выполнении своей работы.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Митри за его брифинг. От имени своих коллег в Совете Безопасности я хотел бы выразить ему нашу признательность за усилия, прилагаемые им в последние два года в связи с ливийским досье.

Слово имеет представитель Ливии.

Г-н Даббаши (Ливия) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за предоставленную мне возможность выступить в Совете Безопасности на сегодняшнем заседании. Я хотел бы также поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце и поблагодарить Вас и делегацию Соединенного Королевства за подготовку проекта сегодняшней резолюции по Ливии (резолюция 2174 (2014)). Я хотел бы также выразить Вам признательность за все консультации, проведенные по данной резолюции.

Однако я хотел бы отметить, что я не понимаю, почему делегация Ливии не была приглашена принять участие в этом заседании на всех его этапах и не присутствовала в зале во время принятия резолюции. Является ли это новой практикой Совета, единодушно согласованной ее членами, или же решением, принятым либо Председателем, либо Секретариатом? Я действительно не знаю, почему так произошло. Возможно, Председатель или Совет хотел бы направить делегации Ливии какой-то конкретный сигнал?

Я хотел бы выразить признательность Специальному представителю Генерального секретаря г-ну Тареку Митри за его брифинг. Поскольку

г-н Митри собирается покинуть свой пост, я хотел бы воздать должное его умелой работе, способностям, приверженности и терпению, а также поблагодарить его за все усилия, направленные на оказание Ливии помощи по выходу из нынешней тяжелой ситуации. Я хотел бы также подчеркнуть, что за два года, проведенные в качестве Главы Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ), он наладил дружественные взаимоотношения и заслужил уважение всех, кто знаком с мандатом МООНПЛ, а также сложной политической обстановкой и ситуацией в области безопасности в Ливии. Я твердо убежден в том, что большинство ливийцев испытывают чувство уважения и признательности по отношению к г-ну Митри. Нет никаких сомнений в том, что все, кто знаком с г-ном Митри, считают его своим братом и другом. Поскольку он решил уйти со своего поста, нам остается лишь пожелать ему всяческих успехов в его будущей карьере. Мы будем ожидать выхода его мемуаров.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы также поприветствовать назначение г-на Бернадино Леона преемником г-на Митри. Будучи Специальным представителем Европейского союза по Ливии, он хорошо знаком с ситуацией и Миссией в Ливии. Я хотел бы поздравить его с тем доверием, которое оказывает ему Генеральный секретарь, и вновь заявить о том, что правительство Ливии сделает все возможное для оказания ему помощи в выполнении его задач.

Совету, естественно, известно о том, насколько сложна ситуация в Ливии. Однако начиная с 13 июля ситуация еще более усложнилась и грозит перерасти в широкомасштабную гражданскую войну, если все соответствующие стороны не будут заниматься ею сообща и с большой осторожностью. Лично я всегда исключал возможность начала гражданской войны, однако ситуация изменилась. В прошлом число подорывающих безопасность инцидентов было ограничено, они происходили редко и спорадически, однако сейчас имеют место столкновения иного характера в Триполи между двумя вооруженными группами с использованием тяжелых вооружений. Каждая из них имеет союзников во всех других регионах страны. К сожалению, эти две вооруженные группы стали первыми участниками революции 17 февраля. Они сражались бок о бок против диктатуры и тирании. В период после революции они также являлись двумя лучше всех вооруженными группами.

Многие считают, что основными причинами нынешнего хаоса являются механизм разделения власти между этими двумя группами, осуществляемый ими контроль в городе Триполи, совершаемые ими террористические акты, направленные против властей страны, а также их вмешательство в работу Национального переходного совета. Однако необходимо также признать, что в настоящее время одна из этих двух групп поддерживает деятельность Совета представителей и правительства, в то время как другая группа выступает против этой деятельности и ставит под сомнение ее легитимность.

Вопрос заключается не в определении того, кто прав и кто виноват в контексте последних столкновений, поскольку действия всех вооруженных групп на территории Ливии, в том числе армейских подразделений, в основном выходят за рамки закона. Эти группы не подчиняются Министерству обороны или правительству. Однако я хотел бы просто отметить, что ущерб, нанесенный государственным учреждениям, а также нападения на аэропорт Триполи, его воздушные суда, центральные учреждения правительства, министерств и государственных учреждения — все эти действия могут рассматриваться как серьезные преступления, за которые несут ответственность их организаторы и исполнители. Кроме того, эти субъекты должны взять на себя ответственность за гибель ни в чем не повинных гражданских лиц, включая молодых людей, которые были подвергнуты опасности во время войны, за перемещение людей, разграбление домов и публичных библиотек — за все эти действия, которые являются серьезными преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Международного уголовного суда. Действительно, Суд начал расследования таких преступлений.

Все вооруженные столкновения, где бы они ни происходили, порождают новую вражду и создают новые основания для репрессий, в результате чего возникает новая атмосфера, не оставляющая места для терпения и терпимости. К сожалению, в Ливии большинство политических и религиозных лидеров и средств массовой информации призывают к борьбе и пренебрежению нормами права и государственными учреждениями. Сегодня никто из них не призывает к терпимости, любви и братству, к отказу от насилия или обеспечению соблюдения принципов справедливости и равенства. К сожалению,

принципы и заповеди ислама не закрепились в сердцах боевиков.

В средствах массовой информации звучит множество решительных голосов, которые лишь распространяют слухи, подстрекают к насилию и искажают факты. Многие из этих голосов принадлежат людям с двумя гражданствами, которые проживают за пределами страны со своими семьями, не беспокоятся о погибших или разрушениях и действуют, исходя исключительно из своих личных интересов.

Настоятельно необходимо оказать помощь ливийскому народу в разоружении вооруженных групп, особенно тех, которые обладают тяжелыми вооружениями. Это единственный способ обеспечить прекращение кровопролития и спасти жизни молодых людей, которых политики используют в своих целях. Те, кто стремится удержаться у власти, используют молодых людей, чтобы обеспечить нужды «грязной» войны, что противоречит всем религиозным и моральным принципам. Такие принципы являются единственной гарантией того, что война не разразится в городах и не приведет к перемещению населения, которое мы наблюдаем на протяжении последних недель.

Я считаю, что, если представители вооруженных групп хотят жить нормальной жизнью и иметь какое-либо будущее, у них есть только один выход: уважать решение Совета представителей, связанное с роспуском вооруженных групп и требованием сложить оружие. В этой связи должно произойти следующее. Во-первых, эти группы должны начать понимать важность реформирования армии. Во-вторых, вооруженные группы должны согласиться с присутствием арабских и мусульманских сил в ограниченном составе, призванных помочь им сложить и уничтожить оружие. Я считаю, что, когда Совет представителей назначит начальника Генерального штаба из рядов революционеров, в армии произойдет зарождение нового порядка. Я надеюсь, что все вооруженные группы после их расформирования будут сотрудничать с новым начальником Генерального штаба.

Положение в Триполи и Бенгази заставляет Совет представителей проводить совещания в других местах, за пределами этих двух городов, что не противоречит Конституционной декларации, согласно которой Совет представителей должен размещаться в городе Бенгази, однако совещания могут проходить в других городах. Международное сообщество должно

оказать помощь Совету представителей и правительству Ливии в сохранении контроля над государством и всей территорией страны путем борьбы с терроризмом и разоружения вооруженных групп.

Мы приветствуем ту роль, которую играют страны региона в оказании поддержки ливийским властям в деле восстановления мира и стабильности. Мы приветствуем итоги совещания министров иностранных дел, состоявшегося 25 августа в Каире. В заключительном коммюнике этого совещания содержится несколько пунктов, охватывающих в первую очередь вопрос о прекращении всех вооруженных столкновений в целях содействия политическому процессу и проведению диалога с представителями всех политических партий, которые отказались от насилия, с тем чтобы добиться примирения и разработать проект новой конституции страны. В коммюнике подчеркивается важная роль стран региона, в том числе в наблюдении за развитием ситуации в Ливии, а также важность участия Ливии во всех региональных и международных инициативах, направленных на поиск способов урегулирования кризиса.

В нем также содержится призыв к поэтапному сложению оружия всеми ополченцами и вооруженными сотрудниками. Эти группы должны также отказаться от военного варианта развития событий в рамках консенсуса между всеми политическими партиями, достигнутого с целью положить конец насилию с помощью механизма, поддерживаемого странами региона.

В-третьих, в ней подчеркивается, что внешние стороны должны воздерживаться от поставок оружия незаконным группировкам в Ливии, и подчеркивается необходимость содействия осуществлению контроля над аэропортами и другими пунктами пропуска через государственную границу Ливии. Кроме того, единственным субъектом, уполномоченным обращаться с просьбой о поставках оружия, является ливийское государство, причем только с одобрения Комитета по санкциям.

В-четвертых, в ней подчеркивается необходимость противодействия терроризму во всех его формах, ликвидации его источников и борьбы с транснациональной организованной преступностью и любой противозаконной деятельностью.

В-пятых, в ней идет речь о необходимости способствовать роли законных государственных институтов, в том числе палаты представителей, создания

государственных институтов, включая полицию и армию, и их реабилитации посредством конкретных программ, направленных на восстановление мира. Цель этих мер заключается в том, чтобы заложить основы для обеспечения стабильности и мира и содействия развитию.

В-шестых, в ней говорится о том, что ливийскому правительству необходимо посредством всеобъемлющих программ оказывать поддержку в осуществлении контроля над своими границами с соседними странами, с тем чтобы положить конец всей противозаконной экспортной деятельности.

В-седьмых, в ней подчеркивается необходимость создания механизма для принятия мер в случае несоблюдения санкций, в том числе санкций, нацеленных против физических и юридических лиц, подрывающих стабильность и политическую ситуацию.

Только что принятая Советом Безопасности резолюция представляет собой позитивный и важный фактор, который направляет сторонам в конфликте весьма четкий сигнал. Тем не менее, ливийский народ по-прежнему ждет активных усилий со стороны международного сообщества согласно плану, утвержденному палатой представителей и правительством. Этот план, который я препроводил вчера Совету и который я просил распространить в качестве официального документа, нацелен на то, чтобы восстановить безопасность и стабильность, развеять страх и ликвидировать угрозу террора и предоставить людям возможность свободно высказывать свои законные взгляды и мнения, не подвергаясь обвинениям в том, что они занимают чью либо сторону, или угрозам смерти или похищений. Именно такую линию проводят вооруженные группировки в отношении политических деятелей, правозащитников и всех тех, кто покинул страну в силу таких угроз. Многих также убивают.

В заключение я хотел бы сказать, что свобода слова в Ливии ограничивается действиями вооруженных групп и отсутствием верховенства права. Мы надеемся, что все стороны поставят общественные интересы выше своих собственных.

Председатель (говорит по-английски): Желающих выступить больше нет. Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения этой темы.

Заседание закрывается в 10 ч. 55 м.